

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Л. Е. Панаева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена рассмотрению особенностей института уголовной ответственности юридических лиц в Великобритании в условиях действия «доктрины идентификации» и оценке возможности заимствования опыта английского законодателя при решении вопроса о введении института уголовной ответственности юридических лиц в российское уголовное законодательство. Представлены краткое историческое развитие данного института и актуальная позиция английских судов и иных правоприменителей в вопросе реформирования действующей модели привлечения корпораций к уголовной ответственности.

Ключевые слова: *юридическое лицо, уголовная ответственность, уголовная ответственность юридических лиц, британский Закон о взяточничестве 2010 года, доктрина идентификации.*

В настоящее время есть основания констатировать, что тема, касающаяся уголовной ответственности юридических лиц в британском праве, по-прежнему не теряет своей актуальности. При этом если на уровне российского законодателя лишь ведутся дискуссии о криминализации корпоративной ответственности, то в Англии данный институт действует и развивается уже более столетия и на каждом этапе правового развития подвергается естественному реформированию.

Изначально идея о том, что не только физические лица, но и корпорации, должны нести уголовную ответственность, в английском праве получила признание с середины XIX века, когда суды стали выносить решения о признании корпораций виновными в нарушении статутных обязанностей и, со временем, наказывать в уголовном порядке за ненадлежащее совершение даже правомерных действий, результатом которых явилось создание опасности или неудобств обществу. Так, в 1846 году Лорд Денман вынес решение по делу «The Queen v. Great North of England Railway Co» («Королева против Компании Великая железная дорога Севера Англии»), согласно которому корпорации могут признаваться уголовно ответственными за ненадлежащее совершение правомерных действий [3].

Общим правилом привлечения компаний к ответственности в английском уголовном праве является «принцип идентификации», именуемый также как «принцип отождествления». Суть его заключается в том, что ответственность юридического лица может на-

ступить только в результате правонарушения, совершенного контролирующим компанию должностным лицом, то есть лицом, принадлежащим высшему руководству этой организации или обладающим представительскими полномочиями. При этом действие (бездействие) и психическое состояние высших должностных лиц корпорации (контролирующих служащих) определяется как действие и психическое состояние корпорации. Такова трактовка «безвиновной» ответственности корпораций, при которой достаточно лишь объективной стороны состава преступления при установлении самого факта нарушений закона и не требуется доказательства вины правонарушителя [4].

Как справедливо отмечает А. С. Никифоров, в соответствии с Законом Англии о компаниях 1989 года при доказанности совершения корпорацией преступления с согласия либо в результате попустительства или небрежности со стороны директора, управляющего, секретаря или иного должностного лица, имеющего целью действовать в каком-либо из этих качеств, оно, равно как и корпорация, виновно в этом преступлении и подлежит суду и наказанию. Эта норма применяется также к деяниям члена корпорации в случаях, когда дела корпорации ведутся ее членами и деяния ее члена связаны с его управленческими функциями [5].

В настоящее время британские суды продолжают придерживаться ранее избранного подхода. Так, в деле The People (At The Suit of The Director Of Public Prosecutions) and T.N.

(28 мая 2020 г.) Апелляционный суд признал реальность существования крупных современных корпораций, для которых характерно разнообразие организационных структур и наличие соответствующих уровней ответственности, возложенных на различных директоров, менеджеров и секретарей таким образом, что затрудняет возложение на одного или нескольких таких лиц ответственности за управление делами компании в целом [7]. В связи с этим суд указал, что роль субъекта в иерархической цепочке должна оцениваться с позиции реального обладания способностью управлять всеми делами компании, наличия полномочий определять корпоративную стратегию и нести функциональную ответственность за деятельность компании и прямую ответственность за спорную область. Отмечено, например, что управляющего отдельным подразделением банка нельзя приравнивать к управляющему банку, однако, если роль субъекта является значимой, то тот факт, что могут быть определенные области деятельности компании, в которых он не участвует, не означает, что его нельзя рассматривать как управляющего корпорацией.

Резюмируя, можно констатировать, что в соответствии с указанным подходом британского законодателя решающую роль играет реальная функция лица компании, а не номинальное наименование его должности. Очень значимые обязанности могут быть возложены на помощника генерального директора, региональных менеджеров, а также отдельных лиц, например, менеджеров по безопасности, на которых возлагается соответствующая зона ответственности. Такие лица могут надлежащим образом рассматриваться как «другие подобные должностные лица». Необязательно быть «менеджером» с позиции буквы закона, если человек управляет «всеми делами компании». Однако они должны иметь реальную власть и ответственность в рассматриваемой области.

Между тем обзор и анализ последних правовых событий в Великобритании свидетельствуют о том, что в настоящее время «доктрина идентификации» в известной степени поставлена под сомнение [8]. Правительство Великобритании признает, что общественное доверие к бизнесу было подорвано в последние годы из-за раскрытия небольшого, но громкого числа мошеннических и недобросовестных действий со стороны кор-

поративных организаций [9]. В этой связи, в настоящее время активно обсуждается необходимость реформирования института уголовной ответственности юридических лиц, и не только в отношении экономических преступлений. Правда, как явствует из итогов последних рабочих заседаний, правительство Великобритании до конца еще не убеждено в том, что предоставлена достаточная доказательная база для немедленного внесения радикальных законодательных изменений, усиливающих уголовную ответственность юридических лиц. Но уже принято решение о проведении дополнительной работы, направленной на более глубокую оценку предполагаемого «пробела в законотворчестве и правоприменении», в частности, о предоставлении дополнительной информации, иллюстрирующей те сложности, с которыми сталкиваются органы правопорядка при преследовании крупных юридических лиц за экономические преступления в условиях действия «доктрины идентификации».

Как бы там ни было, введение в недалеком прошлом альтернативных уголовно-правовых механизмов борьбы с корпоративной преступностью все-таки продемонстрировало свою эффективность. Так, принятие Закона о взяточничестве (Bribery Act 2010) уже оказало существенное влияние на корпоративную культуру, поскольку побудило старших руководителей крупных корпораций к внедрению эффективных процедур по борьбе со взяточничеством. Далее Закон о доходах, полученных преступным путем, 2002 года (Proceeds of Crime Act 2002), несомненно, способствовал результативности борьбы с отмыванием денег, коррупцией и финансированием терроризма. Наконец, положительную роль сыграл вступивший в силу 30 сентября 2017 г. Закон об уголовных финансах (Criminal Finances Act 2017), принятый в целях преодоления практики уклонения корпораций от уплаты налогов.

Кстати, стоит отметить, что действие упомянутого британского Закона о взяточничестве распространяется и на иностранные, в том числе российские, компании [2]. Ранее действующий руководитель Управления по борьбе с мошенничеством в особо крупных размерах (Serious Fraud Office) Ричард Олдерман даже отметил, что главное внимание у SFO обращено именно на иностранные компании [6]. В связи с этим, нам представляется

вполне обоснованной позиция российских специалистов, подчеркивающих, что «видится нелогичной ситуация, когда иностранные органы получают доступ к привлечению российских корпораций к уголовной ответственности, а российская сторона может только ставить вопрос о возможном привлечении иностранных корпораций лишь к административной ответственности» [1]. Таким образом, на наш взгляд, складывающаяся ситуация такова, что проблема включения уголовной ответственности юридических лиц и в российское уголовное законодательство, оставшаяся с начала 90-х годов прошлого столетия лишь предметом научных дискуссий и безуспешных законодательных инициатив, становится все более актуальной, требующей безотлагательного решения.

Литература

1. Бастрыкин, А. О новых методах борьбы с коррупцией / А. Бастрыкин. URL: <https://rg.ru/2019/12/08/bastrykin-sk-napravil-v-sud-svyshe-80-tysiach-ugolovnyh-del-o-korrupcii.html>.

2. Иванов, О. Б. Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством, распространение его действия на зарубежные (в том числе российские) компании / О. Б. Иванов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-velikobritanii-o-borbe-so-vzyatochnichestvom-rasprostranenie-ego-deystviya-na-zarubezhnye-v-tom-chisle-rossiyskie-kompanii>.

3. Минин, Р. В. Уголовная ответственность юридических лиц в Англии / Р. В. Минин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2006. – № 3–4. – С. 91–92.

4. Минин, Р. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Минин. – Тюмень, 2008. – 22 с.

5. Никифоров, А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности / А. С. Никифоров. – М., 2002. – 204 с.

6. Потапов, Н. А. К вопросу об ответственности юридического лица / Н. А. Потапов // Юрист. – 2015. – № 22. – С. 16.

7. The Courts Service of Ireland. Available at: [www.courts.ie/view/judgments/d026fe75-4a40-44a9-b2f2-8c19aa3fcd03/0e23fb31-2aeb-436c-97f0-a465ce21cece/2020_IESC_26_\(Unapproved\).pdf/pdf](http://www.courts.ie/view/judgments/d026fe75-4a40-44a9-b2f2-8c19aa3fcd03/0e23fb31-2aeb-436c-97f0-a465ce21cece/2020_IESC_26_(Unapproved).pdf/pdf).

8. Economic Crime Plan 2019 to 2022. Available at: assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/816215/2019-22_Economic_Crime_Plan.pdf.

9. Corporate liability for economic crime: call for evidence. Available at: www.gov.uk/government/consultations/corporate-liability-for-economic-crime-call-for-evidence.

Панаева Ляйля Елюхановна – магистр права, адвокат адвокатского бюро «КРП» Челябинской области, аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: layla-56@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 1 июня 2021 г.

DOI: 10.14529/law210406

FEATURES OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE UK

L. E. Panaeva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the peculiarities of the institute of criminal liability of legal entities in the UK in the context of the "identification doctrine" and assesses the possibility of borrowing the experience of the English legislator when deciding on the introduction of

the institute of criminal liability of legal entities in the Russian criminal legislation. The article presents a brief historical development of this institute and the current position of the English courts and other law enforcement agencies on the issue of reforming the current model of bringing corporations to criminal responsibility.

Keywords: *legal entity, criminal liability, criminal liability of legal entities, UK Bribery Act 2010, identification doctrine.*

References

1. Bastrykin A. *O novykh metodah bor'by s korrupciej* [About new methods of fighting corruption]. Available at: rg.ru/2019/12/08/bastrykin-sk-napravil-v-sud-svyshe-80-tysiach-ugolovnyh-del-o-korrupcii.html.
2. Ivanov O. B. *Zakon Velikobritanii o bor'be so vzâtočničestvom, ras-prostranenie ego dejstviâ na zarubežnye (v tom čisle rossijskie) kompanii* [The UK Anti-Bribery Act, its extension to foreign (including Russian) companies]. Available at: cyberleninka.ru/article/n/zakon-velikobritanii-o-borbe-so-vzyatochnichestvom-rasprostranenie-ego-deystviya-na-zarubezhnye-v-tom-chisle-rossiyskie-kompanii.
3. Minin R. V. *Ugolovnaâ otvetstvennost' ûridičeskikh lic v Anglii* [Criminal liability of legal entities in England]. *Problemy èkonomiki i ûridičeskoj praktiki* [Problems of economics and legal practice], 2006, no. 3–4, pp. 91–92. (in Russ.)
4. Minin R. V. *Institut ugolovnoj otvetstvennosti ûridičeskikh lic v Rossii: problemy obuslovlennosti i reglamentacii: avtoreferat dis. ... kand. ûrid. nauk* [The Institute of Criminal Liability of legal entities in Russia: problems of conditionality and regulation. Abstract Diss. Kand. (Law.)]. Tûmen', 2008, 22 p.
5. Nikiforov A. S. *Ûridičeskoe lico kak sub"ekt prestupleniâ i ugolovnoj otvetstvennosti* [A legal entity as a subject of crime and criminal liability]. Moscow, 2002, 204 p.
6. Potapov N. A. *K voprosu ob otvetstvennosti ûridičeskogo lica* [On the question of the responsibility of a legal entity]. *Ûrist* [Lawyer], 2015, no. 22, pp. 16. (in Russ.)

Lyaylya Panaeva – Master of Law, lawyer of the law firm "KRP" of the Chelyabinsk region, Post-graduate student of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: layla-56@mail.ru.

Received 1 June 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Панаева, Л. Е. Особенности института уголовной ответственности юридических лиц в Великобритании / Л. Е. Панаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 41–44. DOI: 10.14529/law210406.

FOR CITATION

Panaeva L. E. Features of the institute of criminal liability of legal entities in the UK. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 41–44. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210406.
